

ЩУРИНА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА,

научный сотрудник Кирилло -Белозерского историко-архитектурного и художественного музея - заповедника

ЗОЛОТОЙ КЛАД РИЗНИЦЫ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

В собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранится интереснейший памятник декоративно-прикладного искусства – икона Богоматерь Умиление в золотом окладе. Наличие драгоценного металла, золота 900 пробы, камней (изумрудов, рубинов, жемчуга) было подтверждено во время апробации, проведенной в 2016 году¹. Появление иконы в музейном собрании необычно. В 1932 году она была обнаружена сотрудниками музея Г.Г. Антипиным и гражданкой Вальто в тайнике – под полом верхнего этажа церкви Гавриила Кирилло-Белозерского монастыря. В том же году она была поставлена на музейный учет² как памятник 1837 года с иконографией «Богоматерь Федоровская с Младенцем». В инвентарных карточках икона числится как «Богоматерь Умиление» XVI–XVII века (ДЖ-1, ДМ-59).

Это небольшая икона аналойного размера (36,7×30,5×4,2 см). Оклад ее состоит из фона, полей, девяти дробниц. Фон закрывают две фигурные пластины, на решетчатом фоне которых размещен красивый растительный орнамент, выполненный чернью: вьющаяся кольцами тонкая ветвь, с изящными перехватами и удлиненными листьями с изогнутыми усиками и золочеными штрихами. Пластины с обеих сторон обведены нитями крупного жемчуга. На среднике иконы – две килевидные дробницы с чернеными контуром и именующими надписями (МР // ΘУ). На полях – семь овальных

дробниц с черневыми изображениями святых в рост на гладком фоне. На боковых полях представлены Иоанн Предтеча, Алексей-человек Божий, святители Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Василий Великий и Николай Чудотворец. На нижнем поле, в размещенной горизонтально овальной дробнице изображены три русских святителя – Петр, Алексей и Иона.

Иконография Богоматери отличается многообразием типов. Одним из наиболее распространенных изводов, имеющих значительное число вариантов изображений, является Богоматерь Умиление. В данном случае типология образа Богоматери Умиление ошибочно определена как «Богоматерь Федоровская». Если обратиться к особенностям ее изображения, то при такой иконографии Младенец должен быть представлен слева, то есть сидящим на правой руке и прижимающийся к правой щеке Богоматери. На иконе показано иное положение Младенца, с правой стороны. Особенности иконографии памятника близки к варианту изображения Богоматери Умиление Яхромкой. Чудесное явление этой иконы произошло 14 октября (27 октября по новому стилю) отроку Козьме на берегу реки Яхромы, в сорока верстах от города Владимира. После этого события Козьма принял постриг в Киево-Печерской обители, а затем на месте обретения святого образа построил храм во имя Успения Богоматери и основал монастырь. Игумен Козьма скончался 18 февраля 1492 года³.

Одними из ранних образцов икон с подобным вариантом изображения Богоматери являются иконы из собраний Владимиро-Суздальского музея-заповедника и Сергиево-Посадского музея-заповедника. Первая – это икона с ковчегом-мощевиком «Богоматерь Яхромская, избранные святые» начала XVI века в серебряном окладе, поступившая из Свято-Успенского Космо-Яхромского монастыря⁴ в собрание Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Второй образ хранится в Сергиево-Посадском музее-заповеднике. Это икона Богоматерь Яхромская второй половины XVI века в богатом уборе из ризницы Троице-Сергиева монастыря⁵.

Очевидно, икона «Богоматерь Яхромская» в золотом окладе из собрания Кирило-Белозерского музея-заповедника была внесена в монастырь в качестве дорогого и очень ценного подношения знатных и, по всей видимости, близких к царствующему двору, особ. Монастырские учетные документы сообщают нам о многочисленных пожертвованиях икон, имевших полностью серебряное убранство. Редко случались вклады более дорогие, сочетавшие серебряный оклад с золотыми венцами и цатами. Иногда дарили слитки драгоценного металла, жемчуг и самоцветы. Примером такого вклада служит пожертвование хлебного дворца стряпчего Александра Федоровича Боркова, внесшего в 1641 году в монастырь золотой крест, золота фунт 10 золотников на 189 рублей и разного жемчуга на 20 рублей⁶. Очевидно, подобные вклады предназначались на убранство определенного образа, и, вероятно, обоюдно оговорились в монастыре. Исключительным случаем были вклады икон аналойного размера, имевших полностью золотой комплект оклада. К сожалению, и такие единичные вклады не всегда отражались при монастырском учете. В XVI, а особенно в XVII веке желающих облагодетельствовать обитель было столь большое количество, что составители различных документов нередко допускали неточности в записях подношений, потоком лившихся в монастырские ризницы и церкви. Показателен случай, произошедший с Иваном Ивановичем Хабаровым (в иночестве Иоасаф), который вложил немало денежных средств на украшение храмов обители. Обнаружив ошибки во вкладных книгах, боярин просил братию позаботиться об их исправлении: «Не забвения ради учените наши дщи, исправите по наших душах все по сей грамоте...»⁷.

Ранние переписные, вкладные и кормовые книги XVII века не указывают на наличие подобного «золотого» вклада в монастыре, за исключением Описи 1668 года⁸. Она застаёт в церкви преподобного Кирилла стоящую в киоте икону с похожим богатым убором, вклад Федора Ивановича Шереметева, ближнего боярина царя Михаила Федоровича Романова. Венец, цата, коруна, оклад на свету и полях ее были выполнены из золота.

Самоцветы и разные драгоценные привесы дополняли убранство. Однако изображения, представленные на памятнике, были иными: Богоматерь Одигитрия с предстоящими святыми на полях Василием Великим и Андреем Критским и Владычными праздниками, выполненными чернью на пяти золотых дробницах.

В числе древних реликвий из монастырской ризницы Опись 1718 года⁹ называет икону, стилистическое описание которой совпадает с представленным памятником. Этот образ Богоматери Умиления находился в Успенском соборе, в киоте против правого клироса. Убор иконы был полностью выполнен из золота, украшен драгоценными камнями, различными привесами, имел на полях семь золотых дробниц с резными черневыми образами святых. На этот же исторический документ ссылается архимандрит Варлаам¹⁰ при составлении описаний монастырских древностей. Он, дополняя опись, перечисляет всех святых, изображенных на дробницах: «...семь накладныхъ золотыхъ дробницъ, на коихъ наведены чернью изображения святыхъ, именно: внизу на одной дробнице трехъ Святителей: Петра, Алексея и Юны, и на бокахъ, по одному на дробнице; Николая Мирликийскаго, Григория Богослова, Иоанна Предтечи, Алексея, Человека Божия, Иоанна Златоустаго и Василия В.». Варлаам также указывает на отсутствующую в документе информацию о технических параметрах иконы: «Дска мерою вышины 8 $\frac{1}{4}$ верш, ширины 7 верш». Это примерно 36,67×31 см, что вполне совпадает с размерами рассматриваемой иконы (36,7×30,5) из музейного собрания.

Сопоставление современного состояния оклада иконы с его ранними описаниями позволяет выявить весь объем утрат, имевших место в течение трех столетий. Воспроизведем первое подробное описание иконы 1718 года: «... Венець и коруна и поля и цата все золотое чеканное. На коруне 9 зерень бурмицкихъ большихъ, 2 яхонта лазоревыхъ, 2 из убруса граненыхъ, 5 лаловъ на спняхъ лазоревыхъ, в гнездахъ золотыхъ 2 изумруда, лаль, в гнездахъ золотыхъ граненыхъ в венце изумрудъ, 2 яхонта лазоревыхъ, яхонтъ

червчатъ. Около коруны и венцовъ низано жемчугомъ крупнымъ. В убрусе 6 ставокъ яхонтовъ бечевчатыхъ, 5 вставокъ изумрудныхъ в гнездахъ золотыхъ. Убрус низан жемчугомъ крупнымъ, 2 ожерелья низаны жемчугомъ крупнымъ. В нихъ 6 изумрудовъ зеленыхъ да яхонть червчатъ в золотыхъ же гнездахъ. Цата золотая ж сканная с финифтомъ. В ней 3 яхонта лазоревые. На среднемъ яхонте яхонть червчатой. Все в золотыхъ гнездахъ. Четыре зерна бурмицкие средние. Повески серебряные резные, золоченые с финифтью. На нихъ рясы жемчужные, по 4 рясы низаны на 2 нитехъ в двухъ местахъ с переплетой. У цаты в привесе панагия золотая. В среднике камень яшма. На немъ вырезано образъ Иоанна Богослова, обнизанъ жемчугомъ в дву ряд. На ней 3 яхонты лазоревые, 4 изумруда да мелка корка яхонтахъ червчатого виниса. Крестъ золотой, резъ глаткая. Врезано образъ Распятия Господня, во главе каменехъ виниса. Панагия в золоте низано кругомъ жемчугомъ. На яхонтовой корке врезано образъ Иоанна Предтечи. Три привеса золотые сканные с финифтомъ. На нихъ по четыре зерна бурмицких. На техъ же привесахъ в середине ж по яхонту лазоревому. Крестъ золотой с финифтью. На немъ 4 изумруда, 2 скипы яхонтовые шесть, золота одинъ. В нихъ двойной седмой большой червонной. На немъ воображенъ крестъ четырехконечной. Весу в немъ 8 золотниковъ с осмухой, алтынъ денег. В том числе 3 золотые, третья серебряная позолоченная панагия, резная деревяная, образы Троицы, Введение прсвятые Богородицы в серебре. В середине у образа Богородицы а подпись золоты с черенью. На поляхъ у образа Пресвятые Богородицы семь дробницъ златые резные, святые навожено чернью. К тому же образу приложены 3 креста с мощми, резные святые. Все обнизано жемчугомъ среднимъ во дну нить тонкому, 4 яхонта лазоревыхъ в гнездахъ граненые в россыпь. В другом 2 яхонта лазоревыхъ и 2 лала, 2 зерна бурмицкихъ. В третьемъ крестъ, два лала, 2 изумруда да близъ главы обнизаны 5 зерень нить жемчугомъ. Приложены 2 креста воротные, резъ на дереве обложень серебромъ...»¹¹.

Как видим, убранство иконы дополняли венцы, цата, различные привесы, усыпанные драгоценными и полудрагоценными камнями. Опись 1732–1733 годов фиксирует уже первые утраты богатого убранства иконы. В их числе – панагии, камни. Текст описания любопытен замечаниями, оставленными ее составителями: «Противъ прежней описи по нашему свидетельству в венце не явилось одного камян лала при ризничьем иеромонахе Илье Золотницкомъ. А онъ в 718 году умре»¹². В первых описях XIX века икона без остальных привес числилась в ризнице¹³, а в 1932 году на ней не было уже венца с городчатой коруной, золотой цаты, ожерелья.

Как мы видим, икона упоминается уже в ранней описи XVIII века, а затем сведения о ней встречаются на протяжении всего следующего столетия. Следовательно, обозначенная в первых учетных документах музея датировка памятника – 1837 год, – несомненно, ошибочна. Не известно, на основании, каких данных она была определена.

Стилистически памятник также относится к более раннему периоду. Ближайший аналог оформления фона и дробниц можно увидеть на золотом окладе иконы «Богоматерь Владимирская» начала XVII века из собрания Оружейной палаты¹⁴. Подобные мотивы узоров с полей и средника иконы встречаются на других изделиях конца XVI – начала XVII столетия. Показательны в этом случае памятники работы московских серебряников из собрания Церковно-археологического музея Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря и Костромского музея-заповедника. Большая их часть – пожертвования бояр Годуновых в Ипатьевский монастырь. В их числе – венцы с оклада иконы «Троица Ветхозаветная» конца XVI века¹⁵ и оклад напрестольного Евангелия, вклад 1605 года¹⁶. Характерные для этого периода элементы декора широко представлены и на других памятниках эпохи: окладе двухсторонней иконы «Богоматерь Владимирская», выполненной в московских мастерских Оружейной палаты во второй половине XVI века¹⁷; венцах новгородских икон с образами пророка Ионы из иконостаса Рождественского собора Антониева монастыря¹⁸ и преподобного Варлаама

Хутынского из Успенской церкви Колмова монастыря¹⁹ конца XVI – начала XVII века; кадилах 1599 и 1603 годов²⁰ и ладанице XVII века²¹ из собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника; сольвычегодских окладах трехъярусного киота 1620 года и иконы «Богоматерь Владимирская» конца XVI – начала XVII века²², ладаницы 1606 года²³.

Чрезвычайно интересен элемент украшения оклада полей иконы – крупная восьмилепестковая цветочная розетка с решетчатой сердцевинной. Ее точный аналог воспроизведен на горизонтальных полях серебряного оклада иконы «Троица Ветхозаветная, с благоверными князьями Всеволодом и Ольгой», ставшей вкладом 1597 года Стефана Васильевича Годунова в Ипатьевский монастырь по брату Георгию²⁴. Мастерами-чеканщиками (возможно, одним мастером) детально повторены особенности изображения формы цветка-подсолнуха с незначительным отличием в воспроизведении сердцевинной. На кирилловской иконе, в отличие от костромского памятника с плотной штриховкой сердцевинной, решетка выполнена свободно с канфареными вкраплениями в образовавшихся ячейках сетки. Аналогичная по форме розетка чеканена на сольвычегодской водосвятной чаше 1633 года²⁵.

Датирующим элементом памятника является горизонтальная дробница, размещенная на нижнем поле иконы с изображениями московских святителей Петра, Алексея и Ионы, день памяти которых был установлен патриархом Иовом 5 октября (18 октября) 1596 года. Следовательно, оклад иконы мог быть выполнен не ранее этой даты. На полях иконы представлены еще шесть дробниц с резными изображениями святых, очевидно, небесных покровителей семьи вкладчика.

Варлаам, убедительно, ссылкой на Опись 1718 года называет вкладчиком иконы, точнее вкладчицей, княгиню Анастасию Львовну Воротынскую. В Описи 1855 года эта информация указана в поздних пометах на полях страниц²⁶.

Однако внимательное прочтение ее заставляет задуматься над столь кажущимся очевидным фактом. Конец описания памятника со слов «писаны на краскахъ» («Киоть того образа деревяной резной золочень, на верху коруна. На коруне образы пресвятыя Богородицы. Святого Иоанна Воинственника, мученика Уара писаны на краскахъ. На верху крестъ прописанъ черниломъ. У того же образа камка рудожелтая. Налой вновъ надстороень. У того жъ налая камачъ червчатой //даяние боярыни княгини Настасии Львовны Воротынской»²⁷) выполнен другим почерком, а сведения о вкладе отнесены, вероятно, к ткани (червчатому камачу). Составители следующей Описи 1732–1733 годов, приводя сведения об утратах с драгоценного убора иконы, упоминают умершего в 1718 году ризничного иеромонаха Илью Золотицкого, что в некоторой степени объясняет смену почерков в предыдущем описании памятника, а также они полностью копируют завершение его описания («у того жъ налая кумачъ червчать даяние боярыни княгини Настасии Львовны Воротынской»²⁸). Так что является вкладом княгини – икона или только покров на аналой? Вкладные книги сообщают о многочисленных пожертвованиях семьи Воротынских. В перечне вкладов Анастасии Львовны постоянно упоминаются изделия из ценных тканей, в том числе целые комплекты облачений, и отсутствуют сведения об образе в золотом окладе²⁹.

Могла ли княгиня вложить в монастырь столь дорогой вклад? Варлаама, вероятно, эти детали в учетных книгах (Описи 1718 года) нисколько не смутили. Он уверенно относит икону ко вкладу Воротынской, очевидно, полагая, что такое пожертвование соответствует высокому статусу представителей этого знатного рода, ближайших родственников царя.

Княгиня Анастасия Львовна Воротынская (ум.1698), урожденная Измайлова, вторая жена Ивана Алексеевича Воротынского, двоюродного брата царя Алексея Михайловича³⁰. Как Воротынские, так и Измайловы (ее отец – Лев Тимофеевич) имели родовые поместья под Москвой, Тверью. Владимиром, Муромом, что в некоторой степени объясняет появление в их

доме образа Богоматери со столь редкой иконографией. Икону она могла вложить в монастырь, будучи уже женой князя Воротынского, то есть после 1674 и до 1698 года. Очевидно, в качестве пожертвования она выбрала образ ранний, уже находившийся в их доме. Можно предположить, что в изготовлении этого оклада принимал участие мастер из их имения. Известно, что Воротынские имели своих золотарей, имена некоторых из них не упоминаются ни в одном известном словаре мастеров золотого и серебряного дела. Таким примером служит оклад напрестольного Евангелия, вклада 1688 года боярыни Анастасии Львовны в память о муже Иване Алексеевиче Воротынском во Владимирскую церковь села Куркина их подмосковной вотчины. Имя мастера, изготовившего это изделие, Лариона Семенова³¹, стало известно благодаря подписи, оставленной самим золотарем на оборотной стороне центральной дробницы оклада.

Однако, несмотря на такие казалось бы убедительные доводы касательно принадлежности вклада, возникают сомнения, которые вызваны не только приведенными сведениями в описных книгах, но и отдельными деталями на окладе иконы. Программа изображений святых на дробницах полей оклада не случайна. Она, очевидно, связана с недавно свершившимся историческим фактом, установлением дня памяти трем русским святителям Московским (1596) по подобию празднования трем вселенским святителям – Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту. Изображения всех этих святых вырезаны на дробницах иконы. Их выбор мог быть определен принципом представления тезоименных святых представителям знатного рода. Соотнесение имен святых и представителей фамилии Воротынских не имеет общих оснований. В то же время наличие изображений, например, Иоанна Предтечи, святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого³², может указывать на небесных покровителей царя Ивана Грозного, великих князей Ивана III, Василия III.

Разрешение всех возникших противоречий возможно будет при дальнейшем изучении этого памятника. Открытие новых исторических

фактов в документальных источниках позволит восполнить пробелы в его атрибуции.

Библиография

1. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2953, 2969, 2992.
2. КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.1. Оп.1. Ед. хр. 23, 26.
3. КБИАХМЗ. ДПА. Оп. 2. Ед. 22.
4. ОР РНБ. 78/1317; 87/1325; 97/1334 а; 97/1334 б.
5. Баталин А.М. Город Воротыньск и князя Воротыньские в истории России. – Калуга: Золотая аллея, 1995. – 71 с.
6. Большая Российская энциклопедия. Т. 5. / [научно-ред. совет; председатель Ю.С. Осипов [и др]]. – М.: «Большая Российская Энциклопедия», 2006. – 767 с.
7. Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII веков / Ред.–сост. И.А. Стерлигова. – М.: Северный паломник, 2008. – 912 с.
8. Золотая кладовая / Авт.–сост. С.П. Гордеев. – Владимир: «Аркаим»; отпечатано ОАО «Типография «Новости»», 2009. – 127 с.
9. Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь XVI–XVII веков. Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. – М.: ИНДРИК, 2009. – 727 с.
10. Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре, составленное архимандритом Варлаамом. – М., 1859. – 102 с.
11. Под покровом пресвятой Богородицы. Чудотворные иконы Божией Матери / Сост. А.М. Яций. – М.: Паломник, 2006. – 570 с.
12. Русское золото XIV – начала XX века из фондов Государственных музеев Московского Кремля: Альбом / Авт.–сост. С.Я. Коварская, И.Д. Костина. Е.В. Шакурова. – М.: «Советская Россия», 1987. – 237 с.

13. Русское серебро XIV – начала XX века из фондов Государственных музеев Московского Кремля: Альбом / Авт.–сост. С.Я. Коварская, И.Д. Костина, Е.В. Шакурова. – М.: «Советская Россия», 1984. – 249 с.
14. Савваитов П. И. Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря (по описным книгам 1668 г.) // Западное отделение русской и славянской археологии, 1861. – Т. 2 (Ксерокопия. Библиотека им. И. В. Бабушкина, Вологда).
15. Сокровища Костромы. Из собрания Церковно-археологического музея Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря и Костромского музея-заповедника / [автор-сост. епископ Иоанн (Павлихин)]. – М., 2013. – 263 с.
16. Шакурова Е.В. К вопросу об атрибуции оклада напрестольного евангелия последней четверти XVII века [Электронный ресурс]: электронная версия статьи // http://old.kreml.ru/img/uploaded/files/MaterialsInvestigations/part09/v09s03_Shakurova.pdf

¹ Акт СГИПН № 30–14–04–14/078 от 1 декабря 2016 года: золото 900 пробы, в лигатуре 360 гр, в чистоте 324 гр, серебро (провода обниси жемчуга) 925 проба, в лигатуре 4 грамма, в чистоте 3,70 граммов; камни (изумруды – 5 штук, 6,8 карат, рубин – 6, 7,9 карат, жемчуг – 577, жемчуг половинчатый – 5).

² КБИАХМЗ. ДПА. Оп. 2. Ед. 22.

³ Под покровом пресвятой Богородицы. Чудотворные иконы Божией Матери / Сост. А.М. Яций. – М.: Паломник, 2006. – С. 463.

⁴ Золотая кладовая / Авт.-сост. С.П. Гордеев. – Владимир: «Аркаим»; отпечатано ОАО «Типография «Новости»», 2009. – Кат. 14. С. 25.

⁵ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. – М.: Северный паломник, 2008. – Кат. 318. – С. 538–539.

⁶ ОР РНБ. 87/1325. Л. 164.

⁷ ОР РНБ. 78/1317. Л. 47.

⁸ Савваитов П. И. Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря (по описным книгам 1668 г.) // Западное отделение русской и славянской археологии, 1861. – Т.2 (Ксерокопия. Библиотека им. И. В. Бабушкина, Вологда).

⁹ ОР РНБ. 97/1334 а. Л. 35 об.– 36 об.

¹⁰ Образъ этотъ весьма богато убранъ. На немъ окладъ на свету и на поляхъ, рамки около онаго и венець съ короною золотые, и первый резной съ чернью, а последние чеканные; подъ венцомъ цата золотая же сканной работы съ финифтью; по полямъ на окладе семь накладныхъ золотыхъ дробницъ, на коихъ наведены чернью изображения святыхъ, именно: внизу на одной дробнице трехъ Святителей: Петра, Алексея и Ионы, и на бокахъ, по одному на дробнице; Николая Мирликийскаго, Григория Богослова, Иоанна Предтечи, Алексея, Человека Божия, Иоанна Златоустаго и Василия В. Поля и светъ обнизаны по окладу крупнымъ жемчугомъ, первыя въ две нити, а последний въ одну. Богоматерий венець и корона по

городкамъ также обнизаны жемчугомъ такой же величины; городки убраны по верху дорогими довольно крупными камнями, въ числе коихъ пять бледнорозовыхъ лаловъ, два изумруда и два голубыхъ яхонта на спняхъ съ закрепками изъ бурмицкихъ зерень; на короне посредине большой овальный лаль, по сторонамъ два продолговатые средней величины лазоревые яхонта и по краямъ два очень большие продолговатоострые изумруда, на венце такой же меры по средине изумрудъ, по сторонамъ онаго одинъ большой бледнокрасный лаль и одинъ поменее изумрудъ, четверугольные, и у концовъ два лазоревые яхонта средней величины; на венце Спасителя один средней величины розовый яхонтъ; все эти камни въ золотыхъ гнездахъ, облитыхъ финифтью; на цате три лазоревые яхонта разнаго вида, средней величины, въ золотыхъ гнездахъ, надъ среднимъ камнемъ въ виде запонки маленькой розовый яхонтъ, и между оными четыре зерна бурмицкихъ. На Богоматери убрость, и два ожерелья на ней и на Спасителе, низанныя крупнымъ жемчугомъ, насыпью, съ мелкими дорогими камнями въ золотыхъ гнездахъ, въ числе коихъ 11-ть изумрудовъ и 7 яхонтовъ. // Описание историко-археологическое древностей и редкихъ вещей, находящихся в Кирилло-Белозерскомъ монастыре, составленное архимандритомъ Варлаамомъ. – М., 1859. – С. 19, 20.

¹¹ ОР РНБ. 97/1334 а. Л. 35 об. – 36 об.

¹² ОР РНБ. 97/1334 б. Л. 28 об.

¹³ ОПИ КБИАХМЗ. Ф.1. Оп. 1. Ед. 23. Л. 99 об. – 102; Ед. 26. Л. 103 об. – 105; Варлаам. Там же. С. 19–20.

¹⁴ Русское серебро XIV – начала XX века из фондов Государственных музеев Московского Кремля: Альбом /Авт. – сост. С.Я. Коварская, И.Д. Костина. Е.В. Шакурова. – М.: «Советская Россия», 1984. – Кат. 27. С. 39, 216.

¹⁵ Сокровища Костромы. Из собрания Церковно-археологического музея Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря и Костромского музея-заповедника / [автор-сост. епископ Иоанн (Павлихин)]. – М., 2013. – Кат. 42, 43, 44, 45, 46 С. 64–65.

¹⁶ Сокровища Костромы. Там же. Кат. 32. С. 49.

¹⁷ Русское серебро XIV – начала XX века из фондов Государственных музеев Московского Кремля. Там же. Кат. 51. С. 70–71.

¹⁸ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Там же. Кат. 355. С. 551.

¹⁹ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Там же. Кат. 362. С. 556.

²⁰ Золотая кладовая. Там же. Кат. 31, 32. С. 50.

²¹ Золотая кладовая. Там же. Кат. 54. С. 75

²² Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь XVI–XVII веков. Великий Новгород. Ярославль. – М.: ИНДРИК, 2009. – Ил. 45 С. 60; Ил. 526. С. 558.

²³ Игошев В.В. Там же. Ил. 23. С. 167.

²⁴ Сокровища Костромы. Там же. Кат. 50. С. 69

²⁵ Игошев В.В. Там же. Ил. 281 С. 537

²⁶ ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. 26. Л. 103 об.

²⁷ ОР РНБ. 97/1334 а. Л. 35 об. – 36 об.

²⁸ ОР РНБ. 97/1334 б. Л. 28 об.

²⁹ ОР РНБ. 87/1325. Л. 81 об. – 91.

³⁰ Князь Иван Алексеевич (?–24 июля 1679), последний представитель рода Воротынских, стольник, участник дипломатических переговоров 1660–1670 годов и русско-польской войны 1654–1667 годов. Его единственный сын – Михаил скончался 22 сентября 1677 года // Баталин А.М. Город Воротынск и князья Воротынские в истории России.– Калуга: Золотая аллея, 1995. — С. 65. По другим данным род Воротынских по мужской линии пресекался с кончиной его внука, Ивана Михайловича (?–1680) // Большая Российская энциклопедия. Т. 5. / [научно-ред. совет; председатель Ю.С. Осипов [и др]]. – М.: «Большая Российская Энциклопедия, 2006. – С. 729.

³¹ Шакурова, Е.В. К вопросу об атрибуции оклада напрестольного евангелия последней четверти XVII века [Электронный ресурс]: электронная версия статьи /Е.В. Шакурова// http://old.kreml.ru/img/uploaded/files/MaterialsInvestigations/part09/v09s03_Shakurova.pdf

³² Он небесный патрон многим русским правителям, в том числе – Василия I, Василия II.